В странном углублении было установлено множество стел, на которых было высечено множество огненных цветов. Они были изысканными и красивыми, и от них исходили таинственные энергетические колебания.

Ян Линг, который следил за наемниками, приключениями и великими фракциями, тоже вошел в эту впадину, и тут он почувствовал сильное ощущение опасности. Он быстро отдал команду к отступлению, но было уже слишком поздно.

Хум!

После того, как раздался странный звук, все стелы засияли алым светом и превратились в бушующее пламя. От них исходили сильные энергетические колебания, земля задрожала, а в воздухе появилась рябь.

После того как это странное происшествие закончилось, толпа обнаружила странную вещь. Воздвигнутые стелы превратились в безбрежную пустыню, и, осмотрев ее, они обнаружили, что она состоит из мелкого песка, который все еще имел высокую температуру, как будто под землей было спрятано множество раскаленных горшков.

Песок был настолько горячим, что никто не мог поставить на него ноги, а в горле у всех пересохло так, что из него шел дым.

Хуже всего было то, что тело каждого стало тяжелым, и ему было трудно сделать даже несколько шагов, не говоря уже о беге.

"Боже мой! Что это за земля?"

"Это проклятие царя-фараона, это точно проклятие царя-фараона. Здесь все умрут".

...

Когда толпа увидела такую странную пустыню, испуг распространился среди людей, как чума. Наемники и искатели приключений кричали от страха, вспоминая страшную легенду, связанную с царем-фараоном.

Согласно легенде, царь-фараон наложил страшное проклятие на гробницу, где он спал, чтобы его не потревожили, а любого, кто вторгнется в подземную гробницу, ждала трагическая смерть, и он никогда не вернулся бы к жизни.

Когда члены великих фракций оправились от шока, они образовали плотный строй и спокойно наблюдали за происходящим.

Что касается наемников и искателей приключений, то каждый из них пошел своей дорогой.

Некоторые из них были настолько напуганы, что оставались на одном месте, не двигаясь, а некоторые остряки обращались к великим фракциям. Они просили защиты у Церкви, Темной Ассоциации или других фракций.

Были еще наемники и искатели приключений, которые постоянно бормотали себе под нос и беспрестанно повторяли легенду о царе-фараоне, словно сошли с ума. Эти люди бегали по всей земле, как безголовые мухи, и пытались вырваться из бескрайней пустыни.

"Ваша светлость, что нам делать?"

Увидев такую странную пустыню и заметив, что температура только повышается, русалка Эвелин нахмурила брови, и в итоге невольно стала считать Ян Лина, обладающего неизмеримой силой, своим сторонником и помощником.

Морское племя обладало огромной магической силой в море, а также большой боевой доблестью, но как только они выходили на берег, то становились совсем слабыми, и это было особенно актуально в такой неприятной среде, где магический элемент Воды был весьма скуден. Здесь их сила была сильно ограничена!

"Похоже, мы действительно столкнулись с большими проблемами".

Когда Ян Линг обнаружил, что температура продолжает расти, его выражение лица стало серьезным, и он сказал: "Мисс Эвелин, что бы ни случилось, никогда не отдаляйтесь от меня более чем на двадцать футов. Имейте это в виду!"

Янг Линг быстро установил ограничения вблизи себя, чтобы справиться с такой неизвестной опасностью, в то время как он все еще призывал Короля Магов Трупа, Короля Темных Драконов, Виннинка и других людей. Он попросил их защищать четыре направления, а сам сел, скрестив ноги, под защитой фиолетовой мыши Маленького Льда и Тысячеликой Норки.

Огромная ментальная энергия Ян Лина распространилась, как паутина, и стала внимательно осматривать окрестности.

Наемники и искатели приключений побледнели от страха, они заявили, что страдают от проклятия Царя Фараонов, но высококлассный Божественный Маг и Маг Великой Души, как Ян Линг, знал, что это было либо масштабное Иллюзорное Заклинание, либо тип таинственного Ограничения.

В некотором смысле, это было похоже на гравитационное ограничение Ян Лина и иллюзорные заклинания, которые ограничивали человека в измерении.

Ян Линг случайно вторгся в формацию или ограничение противника, и было бы глупо действовать импульсивно и бегать вокруг. Он должен успокоиться и спокойно искать координаты заклинания, чтобы сбежать.

Янг Линг, сохраняя спокойствие, начал распространять частички своего Божественного Сознания дальше. Но когда он только нашел определенный узор в иллюзии, из отдаленного места донесся резкий крик, а множество файерволов двинулись в их сторону и накрыли землю.

"Ужас! Это безбрежное море пламени, вам следует быстро спрятаться".

Увидев волны пламени, старейшина Фаэрн невольно вскрикнул, затем что-то пробормотал и поднял вверх обе руки. Он создал магический барьер и защитил воинов и заклинателей рядом с собой.

Хотя Фаерн не мог понять, почему вдруг появилось такое пламя, и не знал, откуда взялись эти ужасающие волны пламени, но такой высший заклинатель Домена Огня, как он, ясно понимал, насколько ужасающими были эти волны пламени.

Именно поэтому Фаэрн защитил свою команду, прежде чем начать наблюдать за испуганными наемниками и искателями приключений, у которых не было возможности убежать, и чьи тела дрожали от страха.

Сочувствуя наемникам и искателям приключений, Фаэрн выдохнул, стиснул зубы и громко закричал. Сфера действия его магического барьера мгновенно увеличилась более чем в два раза, и он окутал наемников и искателей приключений, которые возлагали свои надежды на защиту Секты Огненного Бога.

В то время как Фаерн быстро отреагировал, Темная Ассоциация, Семья Борг и другие фракции также быстро отреагировали.

Заклинатели Темной Ассоциации объединились в магический барьер, наполненный черным газом, и он охватил область, занятую семьей Беллимор, в то время как некоторые наемники и авантюристы рядом с ними также получили выгоду от этого, и им не пришлось столкнуться с ужасающими волнами пламени.

Стюарт громко крикнул и приказал своим сородичам сформировать плотный строй, в то время как он все еще использовал свою золотую Боевую Энергию, которая испускала золотой ореол, охвативший несколько команд наемников рядом с ним.

Все фракции более или менее прилагали усилия, чтобы помочь наемникам и авантюристам, которые просили их о защите, и единственным исключением была Церковь, которая всегда говорила о милосердии и доброте.

Причина этого, вероятно, заключалась в том, что члены Церкви не обладали достаточной магической силой, потому что несли катастрофические потери, но, возможно, они также пытались занять выгодную позицию до прихода опасности.

Именно поэтому Церковь не просто воздержалась от помощи наемникам и авантюристам, но даже внезапно напала на них и силой заняла холм, который можно было легко оборонять.

Находившийся неподалеку Фаэрн, увидев такое зрелище, многозначительно покачал головой.

"Арис, что нам делать, что нам делать?"

"Быстрее! Вы все должны держаться вместе, а все заклинатели должны создать магический барьер. Быстрее!"

Когда наемники и искатели приключений, у которых не было возможности спастись, наблюдали за волнами пламени, которые надвигались на них, они впали в хаос. Некоторые из них изо всех сил пытались обратиться к великим фракциям и попросить их о помощи, а другие объединились, чтобы создать тусклый магический барьер.

Но некоторые наемники и искатели приключений просто бегали в панике и кричали от отчаяния, наблюдая за надвигающимися на них волнами мирового пламени.

"Ваша светлость, спасите нас, спасите нас".

"Сэр, пожалуйста, спасите нас. Сэр!"

Наемники и искатели приключений, у которых не было возможности сбежать, повсюду вспоминали Ян Лина, который ранее проявил божественную силу, и все они бросились к нему, призывая его. Они встали на колени перед Ограничителем и просили Ян Лина спасти их, а по их лицам текли слезы.

"Ваша светлость, спасите их".

Когда Эвелин увидела нескольких наемников, стоящих на коленях перед Ограничением, она нахмурила брови и не могла не попросить их об одолжении. Эти люди были уже старыми, но им все еще приходилось продолжать работать наемниками, чтобы заработать несколько Хрустальных монет для воспитания своей семьи.

"Мисс Эвелин, я хочу спасти их, но я не в состоянии сделать это". Ян Линг беспомощно покачал головой, наблюдая за большой толпой наемников и искателей приключений, стоящих на коленях перед Ограничением.

Если бы Ян Линг стал магом души, он, вероятно, смог бы установить Ограничения Пяти Элементов и помешать пламени, охватившему землю, добраться до них. Тогда бы он смог спасти наемников и искателей приключений, но сейчас он мог установить только простое Ограничение, чтобы препятствовать пламени, и единственным полезным активом, которым он обладал, был Домен Ледяной Печати.

Ян Лингу было трудно защитить даже себя. Как же он мог спасти большую толпу? Это было так, если только...

Ян Линг вспомнил о Пространстве Пагоды Волшебника, и у него возникла идея, но после того, как он на мгновение замолчал, он покачал головой. Пространство Пагоды Волшебника было его собственным источником энергии, а также местом, где он мог укрыться. Он бы точно не позволил чужаку войти туда, пока это не станет абсолютно необходимым, чтобы не выдать себя.

"Ах, спасите меня!"

Скорость волн пламени была довольно высокой, и они быстро достигли передней части толпы. Некоторые наемники и наемницы, у которых не было возможности убежать, не успели сделать и нескольких шагов, как их охватило пламя, и они испустили жалкие крики перед смертью, а некоторые из них все еще боролись среди пламени.

Они выглядели ужасающе!

Когда Эвелин увидела жалкое состояние умирающих наемников и услышала их жалкие крики, она не могла не закрыть глаза и не сжать руки перед грудью, а начать молиться. Она просила Бога о защите и говорила низким и жалобным голосом.

Действия Эвелин быстро повлияли на членов Морского племени рядом с ней, и независимо от того, были ли они пятиметровыми воинами Тигровой Акулы или заклинателями воды с бледными лицами, все они сцепили руки перед грудью и начали молиться.

"Господин, пожалуйста, спасите нас. Сэр!"

"Господин, пожалуйста, спасите моего ребенка. Сэр!"

Когда попавшие в ловушку наемники и искатели приключений увидели бушующее пламя рядом с собой, они от отчаяния начали взывать о помощи, а некоторые старики, которые привели с собой своих маленьких сыновей, чтобы те работали наемниками, встали на колени перед Ограничением, по их лицам текли слезы.

В этот момент, по их мнению, спасти их мог только Повелитель магических зверей,

обладающий неизмеримой силой.

"Если вы выживете, то потеряете свою свободу. Но раз уж вы так жалобно просите меня, я помогу вам. Позже вам придется жить в другом мире".

Янг Линг наблюдал за волнами пламени, охватившими землю, и смотрел на стоящих перед ним на коленях авантюристов и наемников со щеками, по которым текли слезы, пока он слушал мрачный голос члена Морского племени.

Ян Лингу казалось, что он переместился через пространство-время и увидел опустошенный безлюдный мир. Такой вопрос стимулировал наследство Пагоды Волшебника, скрытое в глубине его души, и он пробормотал на мгновение, прежде чем использовать Ограничение, чтобы закрутить наемников и авантюристов, стоящих на коленях снаружи, и переместить этих людей в пространство Пагоды Волшебника в такой критический момент.

Янг Линг бросил этих людей возле леса с достаточными ресурсами и позволил им действовать по своему усмотрению.

Ян Линг не хотел раскрывать секрет пространства Пагоды Волшебников, и если бы наемники и искатели приключений не получили от него помощи, им пришлось бы вечно жить в первобытном лесу внутри пагоды, и даже если бы их жизнь была долгой, они все равно не смогли бы разгласить секрет Ян Линга.

Вот так в пространстве Пагоды Волшебника появилась первая партия коренных жителей, а также первое племя, которое впоследствии стало поклоняться волшебникам.

Ян Линг и не подозревал, что такие действия впоследствии приведут к заметным преобразованиям в пространстве Пагоды Волшебника.

http://tl.rulate.ru/book/25679/2083752